

За дверью стояли супруги Ци Юнь, мать Сюй Яньчжоу — Инь Мань, а также сопровождавший их Бай Фан.

Одного взгляда на коробки и пакеты в их руках Янь Пину хватило, чтобы понять цель визита. Спасая вчера тех двоих мальчишек, он, очевидно, уберёг от беды их сыновей.

Янь Пин отступил в сторону, приглашая гостей войти.

Присев на диван, Инь Хунъань, его супруга Ци Юнь и Инь Мань принялись исподволь разглядывать хозяина квартиры, и каждый из них ощутил лёгкое удивление. Человек, который сейчас гостеприимно разливал для них воду, совсем не походил на того распутного самодура, каким его рисовали слухи. В нём не было и капли того высокомерия, с которым золотая молодёжь обычно третирует слабых. Спокойный взгляд, размеренная речь — держался он с тем тихим достоинством, которое невольно внушало трепет даже сквозь простоту домашней одежды. Он смотрел глубоко и проницательно, что выдавало недюжинный ум, который никак не мог принадлежать глупому злодею.

Янь Пин перехватил их оценивающие взгляды. Заметив, как гости смущённо отвели глаза, он с вежливой улыбкой протянул им чашки.

— Моя обитель скромна, угостить вас особо нечем.

— Ну что вы, пустяки! Вода — это прекрасно, — поспешно улыбнулась Ци Юнь, принимая чашку.

В душе она изумилась собственному волнению. Ей доселе приходилось робеть лишь перед собственным дедом, а тут перед ней сидел парень намного моложе её, но почему-то внутри рождался безотчётный трепет.

— Мы пришли, чтобы выразить вам глубокую благодарность.

— Да, спасибо вам огромное! — подхватила Инь Мань. — Если бы не ваша помощь, наши мальчики могли бы...

Она не договорила. При одном воспоминании о вчерашнем кошмаре у неё до сих пор подкашивались ноги.

Янь Пин сидел напротив, вежливо выслушивая их излияния и изредка вставляя нейтральные реплики. Гости настойчиво предлагали принесённые дары, и после нескольких дежурных отказов хозяин дома всё же согласился принять подарки.

Убедившись, что благодарность принята, супруги Инь и Инь Мань засобирались уходить. Напоследок они увели с собой и Бай Фана, который всем своим видом выказывал нежелание

покидать квартиру.

Перед уходом старшая сестра строго-настрого наказала Ци Юнь присматривать за сыном и ни в коем случае не оставлять Бай Фана наедине с Янь Пином. Сначала Ци Юнь показалось, что сестра излишне драматизирует. В конце концов, Бай Фан давно вышел из детского возраста. Он взрослый, вполне сформировавшийся человек с устоявшимися принципами. Такого не сбить с пути истинного дешёвыми уловками, он сам отвечает за свои поступки.

Однако личная встреча с Янь Пином развеяла эти иллюзии в прах. Пришлось признать, что у сестры поразительное чутьё. Если уж Инь Хунъань, тёртый калач и признанный лис делового мира, не сумел разгадать натуру этого юноши, то простодушный Бай Фан рядом с ним — чистой воды ягнёнок перед волком. Растерзает и не заметит.

В резиденции клана Бай Ци Юань, выслушав по телефону подробный рассказ сестры, нахмурилась в глубоком недоумении. Заботясь о безопасности младшего сына, она в своё время перерыла всю подноготную Янь Пина. Тогда её вердикт был однозначен: парень не лишён хитрости и изворотливости, но, погрязнув в гнилых семейных усобицах дома Янь, изрядно измельчал душой. Ему не хватало размаха и масштаба мышления. Словно малёк в луже, он мог исходить злобой и ядом, но поднять настоящую бурю ему было не под силу. На подобного ничтожного человека она бы и времени тратить не стала, если бы не болезненная привязанность её младшего сына.

Шестнадцать лет, проведённых в полной изоляции, оставили разум Бай Фана чистым листом, и теперь он отчаянно, слепо цеплялся за Янь Пина. Эта зависимость пугала — парень тянулся к чужаку сильнее, чем к родным отцу и матери. Обладая столь безграничной властью над неокрепшей душой, Янь Пин при желании мог одним щелчком уничтожить беззащитного Бай Фана, который совершенно не ждал от него удара. Именно поэтому она всеми силами стремилась развести их дороги.

Однако отчёт Ци Юнь заставил её сердце тревожно сжаться. Янь Пин никогда не отличался широтой взглядов, но глупцом он точно не был. Не зря ведь, когда почти вся его родня загремела за решётку, он умудрился выйти сухим из воды, не запятив себя ни единым криминальным делом. И это вряд ли было простым везением. Сохранить ясный рассудок в чаду безумной роскоши и пороков семейства Янь, чётко осознавая границы дозволенного, — задача не из лёгких. У него явно имелись и ум, и хватка, а единственный его изъян крылся в ограниченности горизонта, суженного годами местечковых дрызг за наследство.

Но если теперь он изменился настолько, что даже умудрённый опытом Инь Хунъань не может прочесть его мотивы и инстинктивно держится настороже, дело принимает скверный оборот. Клан Бай обладал колоссальным могуществом, и одиночка вроде Янь Пина не должен был представлять для них угрозы. Беда заключалась в том, что этот одиночка держал в руках судьбу Бай Фана — ребёнка, перед которым вся семья испытывала непреходящее чувство вины.

"Так жить нельзя, — твёрдо решила она. — Нужно немедленно пристроить Бай Фана на какое-нибудь телешоу. Пусть снимается в передачах, лишь бы у него не оставалось ни единой свободной минуты на свидания с этим парнем".

Сказано — сделано: Ци Юань тут же взялась за телефон.

Янь Пин, разумеется, и не подозревал о подозрениях и страхах, терзавших семейство Бай. В этот момент он запускал игру, намереваясь подработать соигроком и раздобыть немного денег на повседневные расходы.

Прожив большую часть прошлой жизни в роскоши, бывший канцлер Янь теперь вновь познавал подзабытый вкус нужды. Однако на сей раз ему не приходилось из кожи вон лезть, выжимать из казны и собственных карманов каждую монету, чтобы отправить её на нужды пограничной армии. Теперь он трудился исключительно ради собственного пропитания. Больше не требовалось кривить душой, плести интриги, заискивать перед нужными людьми и вымученно улыбаться ради выгоды.

Стоило ему войти в систему подбора заказов, как рябь от бесконечного списка заявок на мгновение заставила его зависнуть. Янь Пин удивлённо моргнул, но, недолго думая, наугад кликнул по первому попавшемуся предложению.

— Брат, этот придурок Янь Пин зашёл в сеть и принял заказ!

В роскошном особняке посреди столицы молодой парень с зажатым в руке смартфоном ворвался в комнату к старшему товарищу лет двадцати двух.

Цинь Хуань мельком глянул на экран и азартно потёр ладони.

— Наконец-то этот ублюдок клюнул! Не зря я двое суток строчил эти дурацкие заявки пачками. Уж думал, он лавочку прикрыл. Труби сбор. Зови Чу Сана и остальных, пусть заходят в игру. Устроим этому умнику весёлую жизнь.

Он резко поднялся и зашагал в сторону игровой комнаты, сгорая от нетерпения.

Скучавшая внизу компания, едва услышав новость от спустившегося к ним Цинь И, разом повскакивала с диванов. Парни с дикими воплями ломанулись вверх по лестнице.

По правде говоря, у каждого в этой банде имелся свой зуб на Янь Пина. Кто-то в своё время натерпелся от его едких насмешек, кого-то он демонстративно проигнорировал, когда те пытались завязать с ним знакомство на светских раутах. Крах семейства Янь эти мажоры праздновали как личную победу. Они только и ждали момента, чтобы втоптать бывшего фаворита в грязь, но тот внезапно сквозь землю провалился.

И вот пару дней назад в их закрытых чатах всплыл слух: Янь Пин подрабатывает копеечным соигроком. Новость произвела эффект разорвавшейся бомбы. Из тени вылезли даже самые ленивые — каждому не терпелось нанять бывшего баловня судьбы ради забавы и всласть над ним поиздеваться.

Оказавшись в игровом подземелье, Янь Пин сразу почуял неладное. Пятеро напарников сбились в кучу поодаль, демонстративно его игнорируя. Тогда он переключил внимание на особенности локации.

Это место разительно отличалось от того масштабного инстанса, где он побывал ранее. Обычная проходная зона для шести игроков, предназначенная для быстрого набора опыта. Коридоры кишели демоническими обезьянами. Монстры неподвижно сидели на своих точках, карауля границы личных зон. Если не переступить черту, они не нападут, но малейшая неосторожность грозила спровоцировать яростную атаку всей стаи.

Сначала один из союзников «случайно» сагрил монстров, подставив группу под удар, затем нанявший его «босс» отдал абсолютно идиотский приказ, который едва не загнал их в ловушку... Спустя ещё пару таких нелепых инцидентов Янь Пин всё понял. Никакие это не клиенты — обычные шутники, решившие поразвлечься за его счёт.

Разоблачать их он не стал. Послушно кивая на все безумные команды в чате, он ювелирно обходил скрытые ловушки, а когда его напарники в очередной раз «по ошибке» притягивали к себе разъярённую толпу мобов, терпеливо и доблестно бросался их спасать.

Спустя пять минут бесконечных глупостей вся пятёрка благополучно отправилась на точку возрождения за пределами инстанса. Оставшись в одиночестве, Янь Пин наконец смог сосредоточиться на зачистке. Правила игры были просты: даже если в живых остаётся один боец, его победа засчитывается всей группе, а опыт за прохождение капает в полном объёме.

Как только финальный босс пал, на экране телефона Янь Пина всплыло системное уведомление от техподдержки: клиенты накатали на него жалобу. Впрочем, ничего другого он и не ожидал. Спокойно закрыв вкладку, он взял следующий заказ.

Тем временем в столичном особняке стоял страшный грохот — раздосадованный Цинь Хуань со всей силы лупил кулаком по столу. Они так заигрались в криворуких новичков, что банально не успели вовремя среагировать и глупо слились, даже не успев высказать Янь Пину всё, что о нём думают.

— Меняем аккаунты. Живее! — скомандовал разгорячённый Цинь Хуань.

К счастью, у этой золотой молодёжи хватало связей, да и запасных профилей в игре «Обмануть небеса» у них было хоть отбавляй.

Едва переступив порог новой локации, Янь Пин с первого взгляда узнал до боли знакомый стиль игры напарников. Он мысленно вздохнул. Неужели все его сегодняшние заказы выкупила эта банда клоунов?

Первый раз, второй, третий... К седьмому кругу этого ада, когда сценарий каждый раз повторялся с точностью до секунды — банда пафосно гибла в первые минуты, а Янь Пин в одиночку хладнокровно зачищал подземелье, — до Цинь Хуаня наконец дошло. Их водят за нос! Ярость захлестнула парня с головой. Если бы верные друзья не повисли у него на плечах, он бы, наверное, попытался пролезть сквозь монитор, чтобы лично свернуть шею этому наглецу.

— Тихо, тихо, братец Цинь, остынь! — Чу Сан мёртвой хваткой вцепился в его пояс, утягивая назад. — Физически невозможно залезть внутрь процессора, пойми ты!

— Да понял этот Янь Пин всё с самого начала, — добавил Гу Юй, силой усаживая друга в кресло. — И вообще, даже если бы ты до него добрался, не факт, что вышел бы победителем. Е Тин недавно рассказывал, что этот гад дерётся как профессиональный боец.

— Ладно вам паниковать, — лениво ухмыльнулся Чжун Нань, пуская под потолок струйку сигаретного дыма. — В следующий раз не будем валять дурака. Зайдём в лобби и сразу выскажем ему всё в лицо. Он же не знает, кто сидит по ту сторону экрана. Представьте только лицо нашего сиятельного господина: когда-то он на нас и смотреть не желал, а теперь вынужден прислуживать за жалкие гроши тем, кого презирал.

— Вот-вот! Так что успокойся, братец Цинь, игра ещё не окончена.

Уговоры подействовали. Цинь Хуань глубоко вздохнул, стряхнул с себя чужие руки и с хищной улыбкой уставился на клавиатуру.

Едва загрузилась новая карта, как в наушниках Янь Пина взорвался шквал ядовитых насмешек и откровенной грязи. Он лениво приоткрыл глаза, нажал кнопку активации микрофона и спокойно произнёс:

— Так это вы развлекались все прошлые разы?

Воцарилось гробовое молчание. Воспоминания о предыдущих семи позорных сливах были слишком свежи, и признавать своё фиаско мажорам ужасно не хотелось. Спустя полминуты в динамиках послышался приглушённый, панический шёпот:

— Эй, где модулятор голоса? Чу Сан, ты же покупал эту штуку!

— Да я его у Гу Юя забыл, когда мы в прошлые выходные зависали...

— Твою мать!

— И что теперь делать?

— Сухари сушить!

— О каких таких пяти игроках речь? Вообще без понятия, о чём ты говоришь!

Эта реплика, произнесённая нелепым, неестественно тонким фальцетом, заставила шёпот на том конце провода мгновенно оборваться.

Цинь Хуань, Чу Сан, Гу Юй и Чжун Нань уставились на покрасневшего от натуги Цинь И с таким выражением лица, будто тот внезапно заговорил на суахили. От этого корявого подражания женскому писку у всей честной компании дружно поползли мурашки по спине.

На другом конце сети Янь Пин, наделённый чрезвычайно тонким слухом, тоже погрузился в глубокое молчание.

До самого конца зачистки в голосовом чате больше не раздалось ни звука. Цинь Хуань и его друзья так и не решились раскрыть свои карты. Растоптать самолюбие Янь Пина не получилось — собственная гордость трещала по швам, а выставить себя полными идиотами перед злейшим врагом было для них хуже сотни пощёчин.

Стоило ему покинуть подземелье, как система заблокировала его аккаунт. На экране высветилось уведомление о временном запрете на приём заказов из-за критического количества жалоб от клиентов.

Глядя на уведомление, лишившее его единственного источника пропитания, бывший канцлер впервые столь остро осознал, каким тяжёлым и удушливым бременем может оказаться дурная слава прежнего хозяина этого тела.